

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-КГ19-50

№ 2-370/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Гндояна Артема Рафиковича к Николаеву Сергею Юрьевичу о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля, об исключении записи о регистрации транспортного средства и о компенсации морального вреда и по встречному иску Николаева Сергея Юрьевича к Гндояну Артему Рафиковичу о признании добросовестным приобретателем автомобиля

по кассационной жалобе Николаева Сергея Юрьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 мая 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гндоян А.Р. обратился в суд к Николаеву С.Ю. с иском о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля «Mazda 6» [REDACTED], заключённого 21 августа 2018 г. от имени Гндояна А.Р. с Николаевым С.Ю., об исключении записи о регистрации данного

автомобиля за Николаевым С.Ю. и о восстановлении записи о регистрации за Гндояном А.Р., о признании права собственности на автомобиль, компенсации морального вреда в размере 30 000 руб., взыскании судебных расходов.

В обоснование требований истец указал, что он являлся собственником автомобиля «Mazda 6» [REDACTED] года выпуска. В августе 2018 г. Гндоян А.Р. передал своему знакомому Петросяну В.А. данный автомобиль, паспорт транспортного средства, номерные знаки и комплект ключей для продажи за 1 000 000 руб. Согласно устной договорённости денежные средства за проданный автомобиль должны быть переданы истцу после подписания договора купли-продажи в течение семи календарных дней. Вскоре Петросян В.А. перестал выходить с ним на связь, а затем Гндоян А.Р. узнал, что собственником спорного автомобиля на основании договора купли-продажи от 21 августа 2018 г. является Николаев С.Ю.

22 августа 2018 г. Гндоян А.Р. обратился в отдел полиции № 3 УМВД России по городу Волгограду с заявлением о возбуждении уголовного дела по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении Петросяна В.А.

Ссылаясь на то, что денежные средства за проданный автомобиль ему переданы не были, Гндоян А.Р. обратился в суд с настоящим иском.

Николаев С.Ю. с иском не согласился, предъявил встречный иск о признании его добросовестным приобретателем, указывая на то, что при приобретении спорного автомобиля каких-либо нарушений закона им не допущено, автомобиль он приобрёл у представителя собственника – Старовойтова А.Е. по договору купли-продажи от 21 августа 2018 г., подписанному Гндояном А.Р., денежные средства в размере 860 000 руб. им переданы Старовойтову А.Е., что подтверждается распиской. На момент покупки автомобиль в угоне или залоге не числился.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 8 февраля 2019 г. в иске Гндояна А.Р. отказано, встречный иск Николаева С.Ю. удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 мая 2019 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения встречного иска Николаева С.Ю. отменено, в указанной части принято новое решение об отказе в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Николаева С.Ю. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 мая 2019 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 20 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Гндоян А.Р. являлся собственником автомобиля «Mazda 6» на основании договора купли-продажи от 15 декабря 2015 г., заключённого им с Хутраевым М.Т.о.

В августе 2018 г. в целях продажи автомобиля Гндоян А.Р. передал его, а также паспорт транспортного средства, номерные знаки и комплект ключей своему знакомому Петросяну В.А. Согласно их устной договорённости денежные средства за проданный автомобиль передаются Гндояну А.Р. после подписания договора купли-продажи в течение семи календарных дней.

Впоследствии РЭО ГИБДД УМВД России по г. Волжскому данный автомобиль был зарегистрирован за Николаевым С.Ю. на основании договора купли-продажи от 21 августа 2018 г.

Согласно условиям оспариваемого договора купли-продажи Николаев С.Ю. приобрёл автомобиль у Гндояна А.Р.

Судом также установлено, что сделка совершена на площадке, предназначенной для продажи транспортных средств, со стороны продавца выступал Старовойтов А.Е., которому Николаев С.Ю. передал денежные средства в размере 860 000 руб., что подтверждается распиской.

На момент покупки спорный автомобиль в угоне или залоге не числился.

22 августа 2018 г. Гндоян А.Р. обратился в отдел полиции № 3 УМВД России по городу Волгограду с заявлением о совершении преступления, на основании которого возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, Гндоян А.Р. признан потерпевшим.

Отказывая в удовлетворении иска Гндояна А.Р. и удовлетворяя встречный иск Николаева С.Ю., суд первой инстанции пришёл к выводам о том, что к данным правоотношениям в соответствии с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление № 10/22) подлежат применению положения статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, а поскольку отчуждение автомобиля произведено по воле собственника и каких-либо нарушений со стороны покупателя не допущено, то Николаев С.Ю. является добросовестным приобретателем автомобиля.

Отменяя решение суда в части разрешения встречного иска и отказывая в его удовлетворении, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Старовойтов А.Е. на момент совершения сделки не имел правоустанавливающих документов на представление интересов собственника автомобиля Гндояна А.Р., о чём Николаев С.Ю. знал, а следовательно, вывод суда первой инстанции о его добросовестности является ошибочным.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции в части отказа в иске Гндояну А.Р., суд апелляционной инстанции указал, что Гндоян А.Р. вправе обратиться с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (статьи 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

По общему правилу, предусмотренному пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Статьёй 162 названного кодекса установлено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и её условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (пункт 1).

В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечёт её недействительность (пункт 2).

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения.

Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли (пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В постановлении № 10/22 разъяснено, что спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения.

В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федерации, а не по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 34).

Если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 35).

В соответствии со статьёй 302 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путём представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

Для целей применения пунктов 1 и 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объёме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

В то же время возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя (пункт 37).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление от 23 июня 2015 г. № 25) разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность

участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Исходя из приведённой выше нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации добросовестность приобретателя резюмируется.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества (пункт 38 постановления № 10/22).

По смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу (пункт 39).

В пункте 9 постановления от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснено, что статьёй 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен перечень способов защиты гражданских прав. Иные способы защиты гражданских прав могут быть установлены законом.

Если при принятии искового заявления суд придёт к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьёй 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

Из содержания указанных норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что несоблюдение простой письменной формы сделки само по себе не влечёт её недействительность; предусмотренная пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации

двусторонняя реституция применяется, если иные последствия не установлены законом, при этом суд сам определяет, какие нормы материального права подлежат применению при разрешении спора; в случае приобретения имущества не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права его отчуждать, должны применяться положения статей 301 и 302 названного выше кодекса, для которых юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются факт выбытия имущества из владения собственника по его воле либо помимо его воли, а также то, являлось ли приобретение возмездным и добросовестным.

Судом первой инстанции установлено и сторонами не оспаривалось, что Гндоян А.Р. однозначно выразил волю на продажу принадлежащего ему транспортного средства, в связи с чем передал Петросяну В.А. автомобиль, паспорт транспортного средства, номерные знаки и комплект ключей. Автомобиль приобретён Николаевым С.Ю. возмездно, за оговорённую в договоре купли-продажи от 21 августа 2018 г. цену – 860 000 руб.

На момент приобретения автомобиль в залоге или розыске не находился, правами третьих лиц обременён не был.

Доказательств, свидетельствующих о том, что автомобиль выбыл из владения собственника помимо его воли, суду не представлено.

Неисполнение Петросяном В.А. и Старовойтовым А.Е. обязательств по возврату Гндояну А.Р. вырученных от продажи автомобиля денежных средств также не свидетельствует об отсутствии воли собственника транспортного средства на его отчуждение, а означает лишь неисполнение указанными лицами обязательств по передаче вырученных от продажи денежных средств.

Кроме того, отсутствие письменной доверенности (несоблюдение её письменной формы) либо отсутствие надлежащего письменного договора купли-продажи само по себе не влечёт недействительность сделки и не является основанием для признания приобретателя недобросовестным. В данном случае полномочия представителя, которому автомобиль был передан для продажи с ключами, документами и номерами, при наличии договора, подписанного от имени собственника, явствовало из обстановки. Факт того, что подпись на договоре не принадлежит Гндояну А.Р., не установлен.

Как следует из решения суда, отказывая в иске Гндояну А.Р., суд первой инстанции в отношении требований о последствиях недействительности сделки применил положения статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и

положил в обоснование отказа в иске как факт волеизъявления Гндояна А.Р. на продажу автомобиля, так и факт добросовестности Николаева С.Ю.

По смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, а следовательно, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в ней должно быть чётко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (статья 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право.

В силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации названные требования распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение в части удовлетворения встречного иска Николаева С.Ю. и отказывая в его удовлетворении, суд апелляционной инстанции, по существу, установил факт недобросовестности Николаева С.Ю., однако оставил в силе решение суда первой инстанции в части отказа в иске Гндояну А.Р., обоснованное в том числе добросовестностью Николаева С.Ю., а также указал на дальнейшую возможность Гндояна А.Р. предъявить иск об истребовании имущества из незаконного владения Николаева С.Ю., хотя этот спор по существу и был рассмотрен судом первой инстанции в той части, в которой решение оставлено без изменения.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права, являясь существенными, повлияли на

исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 мая 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 мая 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

